

Руководство тыловым обеспечением войск в Курской битве

DOI 10.22394/1726-1139-2017-11-131-139

Гриднев Валерий Павлович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры государственного и муниципального управления
Доктор исторических наук, профессор
valerijgridnev@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье автор рассматривает организаторскую деятельность Военных советов фронтов и армий, политорганов, командиров и начальников по тыловому обеспечению войск в Курской битве. Анализ архивных материалов, военных мемуаров, периодической печати и других источников доказывает, что ведущая роль в руководстве тыловым обеспечением войск принадлежала Военным советам — коллегиальным органам, принимающим управленческие решения большинством голосов, обязательных для всех их членов. Коллективно принятые решения проводились в жизнь приказами и распоряжениями командующих войсками фронтов и армий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

военный совет, командиры и начальники, тыл, руководство, управление, тыловое обеспечение, материальное обеспечение, битва, оборона, героизм

Gridnev V. P.

Control of Logistic Support of Troops in the Battle of Kursk

Gridnev Valery Pavlovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of State and Municipal Management
Doctor of Sciences (History), Professor
valerijgridnev@yandex.ru

ABSTRACT

In article the author considers organizing activities of the Councils of War of fronts and armies, political bodies, commanders and chiefs for logistic support of troops in the Kursk fight. The analysis of archival materials, military memoirs, periodicals and other sources proves that the leading role in the leadership in logistic support of troops belonged to the Councils of War — the collegial bodies making administrative decisions by a majority vote, members, obligatory for all of them. Collectively made decisions were put into practice by orders and orders of top military commanders of fronts and armies.

KEYWORDS

Council of War, commanders and chiefs, back, management, management, logistic support, material security, fight, defense, heroism

К 75-летию Курской битвы

После ожесточенных сражений весной 1943 г. на советско-германском фронте наступило временное затишье. Воюющие стороны извлекали уроки из прошедших боев, намечали планы дальнейших боевых действий.

Фашистская Германия готовилась обрушить новые мощные удары на Красную армию, вновь овладеть стратегической инициативой, взять реванш за Сталинград

и добиться победы. Она провела тотальную мобилизацию, собрала все ресурсы и силы как у себя, так и в оккупированных странах.

Для новой решительной наступательной операции, названной «Цитадель», гитлеровское командование выбрало курское направление — узкий участок фронта, далеко выдвинутый на запад в районе Курского выступа, образовавшийся в ходе предшествовавших боев. Именно здесь, по мнению немецко-фашистского командования, создавались благоприятные предпосылки для окружения и разгрома войск Центрального и Воронежского фронтов, что привело бы к образованию огромной бреши в стратегическом фронте советских войск и позволило осуществить новые крупные наступательные операции. Противник сконцентрировал для предстоящего наступления огромные силы: 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных, три отдельных танковых батальона и восемь дивизионов штурмовых орудий. Эта вражеская группировка насчитывала свыше 900 тыс. солдат и офицеров, до 10 тыс. орудий и минометов, до 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 2 тыс. самолетов, что составляло около 70% танковых, до 30 — моторизованных и более 20% пехотных дивизий от общего количества соединений на советско-германском фронте, свыше 65% всех боевых самолетов [1, с. 269].

Гитлеровское командование, по оценке Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, было уверено в успехе. В приказе Гитлера от 15 апреля 1943 г. говорилось: «Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление “Цитадель” — первое наступление в этом году. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на всю весну и лето текущего года. В связи с этим... на направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира» [5, с. 15–16].

Советское Верховное Главнокомандование, разгадав намерения врага и оценив обстановку, приняло решение «...основные наши усилия сосредоточить в районе Курска, обескровить здесь противника в оборонительной операции, а затем перейти в контрнаступление и окончательно довершить его разгром. ...Признавалось нужным создать глубокую и прочную оборону на всем стратегическом фронте, особо же мощную — на курском направлении» [11, с. 197].

Готовя Красную армию к решающим сражениям против немецко-фашистских войск, Верховное Главнокомандование, исходя из опыта войн и военного искусства, руководствовалось тем, что одним из важнейших факторов победы является тыловое обеспечение войск¹ [3, с. 386].

Руководство тыловым обеспечением войск в годы Великой Отечественной войны осуществляли ГКО, Ставка Верховного Главнокомандования, Наркомат обороны СССР, Военные советы фронтов и армий, командиры (начальники), политорганы.

Члены ГКО непосредственно занимались вопросами производства и обеспечения Вооруженных сил СССР всем необходимым: Н. А. Вознесенский отвечал за вооружение и боеприпасы, Г. М. Маленков — производство самолетов и авиационных моторов, В. М. Молотов — танков, А. И. Микоян — продовольствия, горючего и вещевого имущества, Л. М. Каганович — железнодорожные перевозки [7, с. 6].

Непосредственное управление тылом осуществляли на фронте — начальник тыла — заместитель командующего фронтом — армии по тылу; в корпусе — ди-

¹ Тыловое обеспечение войск — вид обеспечения боевых действий, комплекс мероприятий, направленных на удовлетворение материальных, транспортных, бытовых и других потребностей войск в ходе решения ими поставленных боевых задач.

визии — заместитель командира корпуса — дивизии по тылу¹; в полку, отдельном батальоне — помощник командира по снабжению.

Оперативный тыл представлял собой сложный механизм: тыл армии имел в среднем 70–100 тыловых частей и учреждений, фронта — 200–250, а с учетом армейских — 1000 и более единиц².

Поэтому тылом, помимо вторых членов Военных советов (по тылу. — Авт.) и аппарата тыла, занимались командующие войсками фронтов и командующие армий (председатели Военных советов), все члены Военных советов и политорганы. Кроме того, Нарком обороны СССР своим приказом от 31 мая 1943 г. «О результатах проверки положения дел с питанием красноармейцев на Калининском фронте»³ в соответствии с постановлением ГКО от 24 мая 1943 г.⁴ возложил личную ответственность за работу тыловых органов на первых членов Военных советов фронтов: на Западном — генерал-лейтенанта Н. А. Булганина, Брянском — генерал-лейтенанта танковых войск И. З. Сусайкова, Центральном — генерал-майора К. Ф. Телегина, Воронежском — генерал-лейтенанта Н. С. Хрущева, Юго-Западном — генерал-лейтенанта А. С. Желтова, в Степном военном округе — генерал-лейтенанта Л. З. Мехлиса. Вторым членам Военных советов фронтов (по тылу. — Авт.) предписывалось быть постоянными помощниками первых членов Военных советов по руководству тылом. Также ставилась задача повысить ответственность и первых членов Военных советов армий за тыловое обеспечение войск⁵.

Первые члены Военных советов были люди, умудренные громадным житейским и политическим опытом. В довоенное время почти все они замещали должности руководителей общественно-политических органов. Члены Военных советов делили с командующими войсками фронтов и армий всю полноту ответственности за состояние и боевую деятельность войск, участвовали в разработке оперативных планов, заботились о том, чтобы каждая операция была обеспечена материально. Члены Военных советов фронтов вместе с командующими войсками вызывались и в Ставку ВГК. Но при всем том главной задачей первых членов Военных советов являлось поддержание у личного состава крепкого морального духа. За годы Великой Отечественной войны на высоком посту первого члена Военного совета фронта состояло немногим более 40 человек [11, с. 193–194].

Военные советы фронтов, выполняя требования ГКО и Наркома обороны СССР, возложили персональную ответственность за деятельность тыла на первых членов Военных советов армий Брянского фронта: Коннова (3-я армия), Дубровского (61-я армия), Клементьева (63-я армия)⁶; Степного военного округа: И. А. Гаврилова (4-я гв. армия), А. М. Кривулина (5-я гв. армия), И. П. Шевченко (27-я армия), Г. А. Комарова (47-я армия), П. И. Горохова (53-я армия), П. Г. Гришина (5-я гв. танковая армия)⁷.

Части и учреждения тыла в условиях преднамеренного перехода войск к обороне и готовности их к контрнаступлению по решению Военных советов размещались

¹ О мероприятиях по укреплению управлений тыла фронтов, армий, корпусов и дивизий: постановление ГКО № 1784с от 19 мая 1942 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194205/gko_1784.html (дата обращения: 15.08.2017).

² Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф. 203. Оп. 2847. Д. 47. Л. 68; Ф. 328. Оп. 4879. Д. 15. Л. 136 об.

³ Архив военно-медицинского музея (АВММ). Ф. 38. Оп. 7576. Д. 29. Л. 35–38.

⁴ Постановление ГКО «О результатах проверки дел с питанием красноармейцев на Калининском фронте» // Н. Я. Комаров. Государственный Комитет Оборона постановляет... Документы... С. 263–265.

⁵ АВММ. Ф. 38. Оп. 7576. Д. 29. Л. 38.

⁶ Инициалы членов Военных советов армий в приказе командующего войсками Брянского фронта не указаны — авт.

⁷ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф. 202. Оп. 36. Д. 267. Л. 55; Ф. 32. Оп. 11289. Д. 404. Л. 169.

в тыловых районах, глубина которых была относительно небольшой и составляла: армейских вместе с войсковыми — 50–150 км, Центрального фронта — 160–180 км, Воронежского — до 230 км. При этом Центральный и Воронежский фронты выдвинули непосредственно к войскам и надежно укрыли склады с запасами материальных средств, медицинские, ремонтно-эвакуационные и другие части и учреждения [10, с. 120].

Приближение фронтового тыла к группировкам войск являлось особенностью тылового обеспечения в битве под Курском. Оно увеличивало устойчивость обороны, части и подразделения могли бесперебойно и в короткие сроки обеспечиваться основными видами материальных средств, а при переходе войск в контрнаступление позволяло быстро организовать их тыловое обеспечение.

Принимались меры по централизованному использованию сил и средств тыла, правильному размещению и передвижению тыловых частей и учреждений, организации устойчивого управления всеми звеньями тыла и поддержанию ими тесного взаимодействия с общевойсковыми командирами и штабами, начальниками родов войск и служб, местными органами власти.

Проведенные Военными советами организационно-технические мероприятия по подготовке тыла к сражению на Курской дуге позволили непрерывно и своевременно решать задачи тылового обеспечения войск.

Важным направлением в деятельности Военных советов было материальное снабжение войск вооружением и боеприпасами, горючим и смазочными материалами, продовольствием и фуражом, вещевым имуществом.

Достаточно сказать, что только Центральный и Воронежский фронты накануне Курской битвы насчитывали 1336 тыс. человек, свыше 19,1 тыс. орудий и минометов, 3444 танка и САУ и 2900 самолетов. В тылу этих фронтов размещался главный стратегический резерв Ставки ВГК — войска Степного фронта, в составе которого вместе с ВВС находилось 573 тыс. человек, 7437 орудий и минометов, 1551 танк и САУ [9, с. 297–298]. Его задача состояла в том, чтобы в случае прорыва противником обороны на Курском выступе остановить и совместно с войсками Центрального и Воронежского фронтов решительным контрнаступлением разгромить его.

Ставка Верховного главнокомандования, Военные советы, осуществляя подготовку войск к Курской битве, направили свою работу на создание запасов материальных средств, их эшелонирование, укрытие и экономное расходование. Фронтам было подвезено 141 354 вагона грузов [2, с. 216]. По воспоминаниям генерала армии С. М. Штеменко в районе Курска было осуществлено крупнейшее за все время Великой Отечественной войны сосредоточение материальных средств и войск [11, с. 199].

Военный совет Центрального фронта в постановлении от 21 марта 1943 г. «О материальном обеспечении фронта в период весенней распутицы» поставил задачи перед тылом фронта и Военными советами армий по подготовке тыла к предстоящим боевым действиям. В частности, предусматривалось завести к 5 апреля два боекомплекта боеприпасов, восемь заправок горючего и 20 сутодач продовольствия — к 1 апреля, возложив ответственность за подвоз боеприпасов и ГСМ⁸ на члена Военного совета фронта генерал-майора К. Ф. Телегина⁹, а за доставку продовольствия — на члена Военного совета фронта полковника интендантской службы М. М. Стахурского¹⁰.

⁸ Горючее и смазочные материалы — авт.

⁹ Замещал должность первого члена Военного совета фронта почти всю войну — авт. См.: [9, с. 194].

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 422. Д. 1. Л. 25–27.

Военный совет Воронежского фронта 24 апреля в своей директиве наметил план тылового обеспечения войск¹.

В сложной обстановке пришлось работать личному составу тыла. Дело в том, что к моменту образования курского выступа большая часть органов тыла фронтов и некоторых армий находилась в 400–600 км от обеспечиваемых войск [8, с. 43]. К тому же началась весенняя распутица, еще больше осложнившая положение войск. В этих тяжелых условиях Военные советы стали оказывать действенную помощь тыловым службам.

Командующий войсками Воронежского фронта создал при Военном совете оперативную группу по организации материального снабжения войск².

Военные советы объединений и руководители воинских частей, руководствуясь решениями Военных советов фронтов, провели целый ряд организационных и политико-воспитательных мероприятий по мобилизации сил и средств служб тыла на материальное обеспечение войск.

Так, Военный совет 7-й гвардейской армии Воронежского фронта принял 28 апреля 1943 г. постановление «О состоянии подготовки тыла армии к бесперебойному обеспечению активных действий войск армии на летний период», в котором ставились задачи всем службам тыла. Планировалось к 7 мая довести запас продовольствия до 12 суток и горючего до шести заправок; к 1 августа 1943 г. — до 5 тыс. пар кожаной обуви. Ответственность за это возлагалась Военным советом на начальника тыла армии гвардии генерал-майора Александрова³.

26 апреля состоялось совещание заместителей командиров (начальников) по политчасти воинских частей тыла Центрального фронта. Начальник политотдела тыла фронта подполковник Местечкин в своем докладе подчеркнул, что сейчас фронт находится накануне решающих боев с немецко-фашистскими захватчиками и задача офицерского состава в связи с этим заключается в мобилизации всех военнослужащих на бесперебойное тыловое обеспечение войск. Каждый офицер должен найти свое место в решении вопроса материального снабжения войск фронта⁴.

20 мая состоялся партактив тыловых частей 6-й гвардейской армии Воронежского фронта. Члены Военного совета армии генерал-майор П. И. Крайнов и полковник Г. Н. Касьяненко и начальник политуправления фронта генерал-майор С. С. Шатилов призвали всех присутствующих мобилизовать личный состав на успешное решение задач по тыловому обеспечению войск⁵.

На Воронежском фронте 26–27 мая 1943 г. было проведено совещание политработников, участники которого заслушали и обсудили доклады различных должностных лиц, в том числе и начальника политуправления фронта генерал-майора С. С. Шатилова. На нем было подчеркнуто, что от военнослужащих частей тыла зависит успех действующей армии. В работе совещания принял участие член Военного совета фронта генерал-лейтенант Н. С. Хрущев⁶.

Особое внимание Военные советы уделяли работе автомобильного транспорта. Как показал опыт войны, главная тяжесть в подвозе материальных средств войскам ложилась на автомобильные подразделения и части, так как железнодорожный транспорт подвергался постоянному воздействию противника, а восстанавливать железные дороги было сложно.

¹ Там же. Ф. 203. Оп. 2847. Д. 48. Л. 103.

² Советская Украина в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945: док. и материалы: в 3 т. Киев : Наукова Думка, 1985. Т. 2. С. 164–165.

³ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2847. Д. 48. Л. 103–105.

⁴ Там же. Ф. 201. Оп. 422. Д. 8. Л. 82–99.

⁵ Там же. Ф. 203. Оп. 2847. Д. 47. Л. 338–344.

⁶ За честь Родины. 1943. 29 мая; ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11318. Д. 59. Л. 166.

«Шофер — участник победы, — подчеркивалось в передовой газеты 6-й гвардейской армии. — Не будут вовремя доставлены боеприпасы — замолчат орудия, не будут вовремя накормлены бойцы — и подразделение потеряет часть своей боеспособности. Наши водители не должны забывать об этом...»¹

Четкая и слаженная работа автотранспортных подразделений была связана с постоянным напряжением всех духовных и физических сил воинов-автомобилистов, так как им приходилось работать днем и ночью, в любых погодных условиях. О сложности их труда говорит и тот факт, что среднесуточный пробег автомашин в условиях ожесточенных бомбежек и обстрелов противника составлял 195–280 км².

Учитывая все это, командование, Военные советы проводили огромную работу среди водителей. Так, например, командующий войсками Центрального фронта своим приказом от 8 марта 1943 г. ввел для всех водителей транспортных средств личные книжки, куда командиры заносили данные о выполненной работе³. В конце каждого месяца при подведении итогов отмечались лучшие водители.

Большое значение для улучшения работы транспорта имело решение Военного совета Центрального фронта, принятое 18 марта 1943 г., о поощрении воинов-водителей за бесперебойную и своевременную доставку грузов. За совершение трех дальних рейсов (пробег в один конец — свыше 150 км) без аварий и поломок с соблюдением графика доставки водителю выдавалась премия в сумме 200 руб., за шесть — 300 руб., за пятнадцать таких рейсов водитель награждался медалью «За боевые заслуги», за тридцать — орденом «Отечественной войны»⁴.

28 марта был издан приказ начальника тыла Центрального фронта «Об упорядочении обслуживания водительского состава автотранспортных частей резерва фронта», который потребовал от командиров принятия мер, направленных на улучшение материально-бытовых условий водителей⁵.

На военно-автомобильных дорогах фронтов курского направления были созданы круглосуточные пункты питания и отдыха водителей, медицинской помощи, где они могли принять горячую пищу, отдохнуть, получить в дорогу сухие пайки и при необходимости — медпомощь. Эффективность работы автотранспорта достигалась еще и тем, что на фронтовых и армейских дорогах были развернуты пункты технической помощи, заправочные, контрольно-пропускные пункты, посты регулирования⁶.

В целях обмена боевым опытом водителей в частях тыла проводились технические конференции, позволяющие рассматривать разнообразные вопросы изучения, эксплуатации, сбережения и ремонта автотракторной техники⁷. Успех конференций во многом определялся качеством подготовки к ним, высоким уровнем их проведения. Командиры и политработники заранее планировали тематику докладов, выступлений, наглядных пособий, фотовитрин, выставок реставрированных деталей и т. п.

Работа автотранспорта зависела и от личной подготовки водителей. С целью повышения их квалификации во фронтах и армиях по решению Военных советов была организована переподготовка малоопытных водителей. С водителями и командирами автотранспортных подразделений проводились занятия по изучению

¹ По-боевому работать за рулем! // Боевой натиск. 1943. 1 апреля.

² ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 422. Д. 4. Л. 235; Оп. 2694. Д. 2. Л. 125.

³ Там же. Ф. 201. Оп. 422. Д. 4. Л. 45.

⁴ Там же. Л. 55–56.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 422. Д. 4. Л. 3.

⁶ Там же. Оп. 384. Д. 53. Л. 117; Ф. 361. Оп. 6092. Д. 66. Л. 5–6; Ф. ВАД-7. Оп. 526730. Д. 3. Л. 81, 95–96.

⁷ Там же. Ф. 201. Оп. 422. Д. 8. Л. 68–70; Ф. 361. Оп. 6109. Д. 2. Л. 10; Ф. 422. Оп. 10521. Д. 1. Л. 181.

правил движения в автоколоннах, особенно в ночное время с применением светомаскировки, под огневым обстрелом противника¹.

Командиры и начальники изыскивали возможности увеличения суточного пробега автомашин. Так, в 83-м отдельном автотранспортном батальоне тыла 70-й армии в июне 1943 г. были организованы показательные рейсы автоколонны в количестве восьми машин по доставке боеприпасов из Курска в Ржаву. Перед выездом в рейс в колонне был назначен актив и с водителями была проведена беседа «О задачах перевозок и значении своевременного обеспечения боеприпасами частей передовой линии». Все машины были тщательно осмотрены, произведено техническое обслуживание их. Начальнику автоколонны был дан маршрут движения с указанием пунктов погрузки, разгрузки, заправки ГСМ, питания и техобслуживания. Автоколонна работала в течение трех суток, пройдя в общей сложности 10 778 км. Водители отдыхали в сутки четыре часа, за это время ремонтные бригады обслуживали машины и при необходимости ремонтировали их. Деятельность пунктов обеспечения была организована так, что автомашины и водители, пользуясь их услугами, затрачивали на это не более 15 минут. Цель, какую поставили перед собой командиры и начальники, — показать личному составу части, что при условии четкой организации движения автоколонны с максимально возможными скоростями, снижения времени простоя машин в районах погрузки и выгрузки можно увеличить суточный пробег автомашин — была достигнута. Автоколонна вместо 150–200 км в сутки прошла 544 км². Передовой опыт военнослужащих 83-го ОАТБ стал широко распространяться командирами и начальниками тыла 70-й армии среди личного состава автомобильных частей³.

Важным средством обучения и воспитания военнослужащих тыла являлась армейская печать, которая стала больше уделять внимания вопросам тылового обеспечения. Газета Центрального фронта «Красная армия», например, за пять месяцев (апрель-август) 1943 г. поместила 174 материала, посвященных работе тыловых частей и подразделений⁴, а армейская газета «Боевой натиск» за этот же период — 71 материал⁵.

Кроме того, тираж многих газет был значительно увеличен. Так, тираж газеты Брянского фронта «На разгром врага» увеличился в июле 1943 г. с 24 тыс. до 30 тыс. экземпляров, позднее — в августе — он составил 35 тыс.; газеты «За честь Родины» (Воронежский фронт) — соответственно с 25 тыс. до 34 тыс.; газеты Юго-Западного фронта «Советский воин» — с 25 тыс. до 35 тыс. экземпляров⁶.

В августе того же года в Степном фронте выпускались две фронтовые, четыре армейские, четыре корпусные, 22 дивизионные газеты общим тиражом 86 тыс. экземпляров [6, с. 233].

Газеты уделяли много внимания вопросам сбережения горючего. Мобилизуя бойцов и командиров на экономное расходование топлива, военная пресса разъясняла им, каким образом, за счет чего можно этого добиться.

Газета 2-й танковой армии Центрального фронта «Ленинское знамя» учила фронтовиков, что при спаренной езде машин, когда часть их передвигается на жестких буксирах, достигается значительная экономия горючего⁷. Немалую роль играет повседневный уход за двигателем и правильная регулировка карбюратора.

¹ Там же. Ф. 201. Оп. 422. Д. 1. Л. 27; Ф. 202. Оп. 20. Д. 15. Л. 59; Ф. 236. Оп. 2694. Д. 2. Л. 89.

² Там же. Ф. 427. Оп. 11133. Д. 5. Л. 2–3.

³ Там же.

⁴ Подсчитано авт.: Красная армия. 1943. Апр.-авг.

⁵ Подсчитано авт. Боевой натиск. 1943. Апр.-авг.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 795436с. Д. 8. Л. 18, 48.

⁷ Скидкин М. Как мы добились экономии горючего // Ленинское знамя. 1943. 31 марта.

Результаты организаторской деятельности Военных советов, командиров, начальников и политработников тыла с личным составом автотранспортных частей были налицо. Водитель А. Ростовцев, например, за счет умелой регулировки карбюратора за пять дней сэкономил 80 кг горючего¹. Отделение старшего сержанта Н. Боровик, как писала газета Центрального фронта «Красная армия», за 240 боевых рейсов сэкономило более 1,5 тыс. кг горючего². 184-й ОАТБ Воронежского фронта в июне 1943 г. сэкономил 2592 кг топлива³.

Об улучшении работы транспорта свидетельствовал резко возросший коэффициент технической готовности (КТГ) машин. Так, если в автотранспортных частях тыла Центрального фронта КТГ ОАТБ № 26 в марте составлял 0,85, то в мае 1943 г. — 0,98, ОАТБ № 98 соответственно — 0,74 и 0,97, ОАТБ № 155 — 0,76 и 0,97, ОАТБ № 616 — 0,89 и 1,0⁴.

Воины-автомобилисты проявляли мужество, с честью и достоинством выполняли свою почетную и благородную задачу по доставке частям боеприпасов и вооружения, горючего, продовольствия и т. д. Автотранспортом тыла Центрального фронта за март-апрель 1943 г., к примеру, было перевезено 122 080 т грузов⁵, а с 5 по 25 июля — 3 992 223 т и 14 578 раненых. Кроме того, впервые автотранспортом фронта в короткие сроки была осуществлена оперативная перевозка трех стрелковых дивизий со снаряжением, вооружением и имуществом⁶.

Многие из военнослужащих за ратный и трудовой подвиг были поощрены. Например, лишь из водителей тыла Центрального фронта за период с 16 марта по 25 мая 1943 г. два человека были награждены орденом Отечественной войны, восемь — орденом Красной Звезды, четыре — медалью «За отвагу», 30 — медалью «За боевые заслуги» и 94 — представлены к государственным наградам⁷.

Итак, организаторская деятельность ГКО, Ставки ВГК, НКО СССР, Военных советов, политорганов, командиров и начальников, героизм военнослужащих обеспечили победу над немецко-фашистскими войсками на Курской дуге.

Значительный вклад в победу внес тыл. Поистине титаническую работу проделали тылы фронтов, объединений и соединений, как писал Г. К. Жуков. Личный состав тыловой службы своим трудом, своей творческой инициативой помогал войскам и командованию всех степеней бороться с противником, громить его и завершить войну всемирно-исторической победой. «Вообще без хорошо организованного и четко работающего тыла современные сражения успешно проводить нельзя. Отсутствие надлежащего материально-технического обеспечения войск в процессе операции неизбежно приводит к неудачам» [5, с. 40–41].

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков дал высокую оценку командующим войсками Воронежского и Центрального фронтов: «Генералы Н. Ф. Ватутин и К. К. Рокоссовский лично много занимались вопросами тыла и этим в значительной степени объяснялась хорошая материально-техническая обеспеченность войск к началу сражения» [5, с. 42].

Немецкий генерал-полковник Г. Гудериан писал: «Провалив операцию „Цитадель“, мы потерпели жестокое поражение. Бронетанковые части, на переформирование и перевооружение которых было затрачено столько сил, понесли тяжелые потери как в технике, так и в личном составе и теперь на долгое время выбыли из строя.

¹ Там же.

² Сообщение // Красная армия. 1943. 4 апреля.

³ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2694. Д. 2. Л. 125.

⁴ Там же. Ф. 201. Оп. 422. Д. 8. Л. 105.

⁵ Подсчитано авт. по: там же.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 422. Д. 4. Л. 235.

⁷ Там же. Д. 8. Л. 104–105.

...Русские извлекли максимум из своей победы. Отныне инициатива находилась однозначно в руках неприятеля» [4, с. 343–344].

Именно победа в Курской битве и последовавший за ней выход советских войск на Днепр завершили коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и всей Второй мировой войны.

Опыт Курской битвы учит, что в современных условиях угроз необходимо постоянно повышать обороноспособность страны, в том числе и качество тылового обеспечения Вооруженных сил Российской Федерации.

Литература

1. Василевский А. М. Дело всей жизни. М. : Воениздат, 1984.
2. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. М. : Воениздат, 1984.
3. Военный энциклопедический словарь. М. : Воениздат, 1983.
4. Гудериан Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939–1945. М. : ЗАО Центрполиграф, 2007.
5. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. Т. 3. М. : Изд-во АПН, 1986.
6. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945: в 6 т. Т. 3. М. : Воениздат, 1961.
7. Комаров Н. Я. Государственный Комитет Оборона постановляет. Документы. Воспоминания. Комментарии. М. : Воениздат, 1990.
8. Малугин Н. Особенности тылового обеспечения войск по опыту Курской битвы // Военно-исторический журнал. 1983. № 7. С. 43–49.
9. Самсонов А. М. Вторая мировая война, 1939–1945: очерк важнейших событий. М. : Наука, 1985.
10. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг. М. : Воениздат, 1977.
11. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны: в 2 кн. Кн. 1. М. : Воениздат, 1985.

References

1. Vasilevsky A. M. *Lifework* [Delo vsei zhizni]. M. : Voenizdat, 1984. (rus)
2. *Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945* [Velikaya Otechestvennaya voina Sovetskogo Soyuz 1941–1945]. M. : Voenizdat, 1984. (rus)
3. *Military encyclopedic dictionary* [Voennyi entsiklopedicheskii slovar']. M. : Voenizdat, 1983. (rus)
4. Guderian H. *Memoirs of the German general. Tank troops of Germany in World War II. 1939–1945* [Vospominaniya nemetskogo generala. Tankovye voiska Germanii vo Vtoroi mirovoi voine. 1939–1945] / Translation from English D. A. Likhachev. M. : CJSC Centrpoligraf, 2007. (rus)
5. Zhukov G. K. *Memoirs and reflections* [Vospominaniya i razmyshleniya]: in 3 v. V. 3. M. : APN Publishing house, 1986. (rus)
6. *History of the Great Patriotic War of the Soviet Union, 1941–1945* [Istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuz 1941–1945 gg.]: in 6 v. V. 3. M. : Voenizdat, 1961. (rus)
7. Komarov N. Ya. *The state Committee of Defense decides. Documents. Memoirs. Comments* [Gosudarstvennyi Komitet Oborony postanovlyaet. Dokumenty. Vospominaniya. Kommentarii]. M. : Voenizdat, 1990. (rus)
8. Malugin N. *Features of logistic support of troops by experience of the Battle of Kursk* [Osobennosti tylovogo obespecheniya voisk po opyту Kurskoi bitvy] // Military and historical journal [Voenno-istoricheskii zhurnal]. 1983. N 7. P. 43–49. (rus)
9. Samsonov A. M. *World War II, 1939–1945: sketch of the major events* [Vtoraya mirovaya voina, 1939–1945: ocherk vazhneishikh sobytiy]. M. : Science [Nauka], 1985. (rus)
10. *The back of the Soviet Armed Forces in the Great Patriotic War, 1941–1945* [Tyl Sovetskikh Vooruzhennykh Sil v Velikoi Otechestvennoi voine, 1941–1945 gg.]. M. : Voenizdat, 1977. (rus)
11. Shtemenko S. M. *The General Staff in the years of war* [General'nyi shtab v gody voiny]: in 2 books. Book 1. M. : Voenizdat, 1985. (rus)